

Махуева А.Х.

**ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СУБЪЕКТИВНЫМ ПРАВОМ
В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ**

A.H. Mahieva

**THE ABUSE OF A SUBJECTIVE CIVIL RIGHT IN THE
SYSTEM OF JURIDICAL FACTS**

УДК: 347.122:347.124

В рамках настоящей статьи автором проводится исследование такой правовой категории как злоупотребление субъективным правом анализируется его место в системе юридических фактов.

In the framework of this article the author makes the research of such legal category as the abuse of a subjective civil right, analyses their place in the system of juridical facts.

Вопрос злоупотребления правом, несмотря на довольно долгую историю, является одной из актуальных проблем в современном гражданском праве. В рамках настоящей работы нами ставится задача рассмотреть правовую природу такой категории гражданского права как злоупотребление субъективным правом. Следует отметить, что в цивилистической науке весьма распространенным является мнение о том, что злоупотребление правом представляет собой не что иное, как правонарушение. На наш взгляд подобный подход не совсем оправдан.

Рассмотрим сущность злоупотребления субъективным правом. В юридической литературе по разному относятся к самому понятию "злоупотребление правом". Так, по мнению М.М. Агаркова, осуществление права не может быть противоправным. Те действия, которые называются злоупотреблением правом, писал он, - на самом деле совершены за пределами права¹. Аналогичную позицию занимает и М.В. Самойлова, полагающая, что, противоправного осуществления права вообще быть не может².

Суть этой точки зрения сводится к тому, что поскольку лицо в своем поведении вышло за пределы содержания предоставленного ему субъективного права, постольку его нельзя считать лицом, осуществляющим свое право. В данном случае, он не злоупотребляет своим правом, а лишь действует противоправно. С этой позиции термин "злоупотребление правом" действительно выглядит противоречивым и едва ли приемлем.

Опираясь на эту идею, М.М. Агарков полагал, что сам термин "злоупотребление правом" не точно выражает существо дела и им можно пользоваться,

"если не забывать условности этого термина"³. Противоположное мнение высказал М.И. Бару, полагающий, что термин "злоупотребление правом" имеет право на существование и выражает такие существующие в действительности отношения, где управомоченный субъект допускает не дозволенное использование своего права, но при этом "всегда внешне опирается на субъективное право"⁴.

Как видно из приведенных выше рассуждений в цивилистике на сегодняшний день присутствуют диаметрально противоположные подходы к определению данной категории.

По мнению А.В. Маркосян, сам термин "злоупотребление правом" в его буквальном понимании означает - употребление права во зло. Уже из этого вытекает, что понятие "злоупотребление правом" может быть использовано лишь тогда, когда управомоченный субъект обладает определенным субъективным правом. В тех же случаях, когда лицо совершает какие-либо действия, не основанные на субъективном праве, говорить о злоупотреблении правом нельзя. Действия такого рода могут быть противоправными, если они противоречат требованиям закона. Но они могут быть и правомерными, когда лицо хотя и совершает действия, не опирающиеся на имеющееся у него субъективное право, тем не менее, допускает такое поведение, которое подпадает под категорию "охраняемого законом интереса"⁵.

Не зависимо от того, являются ли совершенные лицом действия противоправными или правомерными, не может быть речи о злоупотреблении правом, поскольку эти действия субъекта не опираются на принадлежащее ему субъективное право. Аналогичное положение создается и в том случае, когда лицо, обладая определенным субъективным правом, в своем поведении выходит за границы содержания принадлежащего ему права. Сам термин "злоупотребление правом" уже говорит о том, что подобного рода действия могут быть связаны только с "употреблением" права, с его использованием. А это значит, что проблема злоупотребления правом связана не с

¹ Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве// Известия АН СССР. Отд. экономики и права. - 1946. - №6. - С. 427.

² Самойлова М.В. Право личной собственности граждан в СССР. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Л.: ЛГУ, 1965. - С. 11.

³ Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве// Известия АН СССР. Отд. экономики и права. - 1946. - №6. - С. 429.

⁴ Бару М. И. О ст. 1 Гражданского кодекса// Советское государство и право. - 1958. - № 12. - С. 118.

⁵ Маркосян А.В. Юридические факты в семейном праве Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2007. - С. 110.

субъективным правом вообще, не с его содержанием, а с процессом его реализации.

Против данного высказывания выступает Н.С. Малеин, по мнению которого возможно только одно из двух: или субъект действует в границах принадлежащего ему права и тогда он не злоупотребляет своим правом, или он выходит за пределы, установленные законом, тем самым нарушая закон, - тогда имеет место элементарное правонарушение, за которое должна следовать ответственность. Далее Н.С. Малеин утверждает, что в обоих случаях для идеи и общей нормы о злоупотреблении правом нет места⁶.

Углубляясь в дискуссию относительно правовой природы злоупотребления правом, хотелось бы отметить, что, по нашему мнению, данная категория, безусловно, имеет право на существование, так как не представляет собой правонарушение в чистом виде. Для более четкого понимания природы злоупотребления правом обратимся к пониманию гражданско-правового нарушения, и отметим, что его следует разграничить с недозволенным действием, с которым они полностью не совпадают. И, проводя раздел между ними, можно, вероятно, опереться на определение, данное В.И. Синайским, который понимал под правонарушением юридическое действие, недозволенное, причинившее вред какому-либо лицу и нарушившее его право⁷.

Анализ этого определения позволяет сделать вывод о том, что одной из особенностей, отделяющих гражданское правонарушение от прочих правонарушений, является причинение имущественного или неимущественного вреда частному лицу. И в связи с этим акцентируется внимание на том, что не каждое недозволенное действие будет правонарушением, а только то, которое повлекло за собой причинение ущерба иному частному лицу (имущественного или неимущественного) или иное нарушение прав иного частного лица.

Данное утверждение зиждется на том, что гражданское право регулирует отношения между участниками гражданского оборота и, следовательно, только последствия, положительно или отрицательно сказывающиеся на гражданском обороте, попадают "в поле зрения" гражданского права. Если же совершение недозволенного действия не повлекло за собой последствий для гражданского оборота, такое действие при всей его недозволенности не будет иметь никаких последствий, а нормы гражданского права позволяют относиться к нему как к несуществующему. Например, в том случае, если стороны закрепили в договоре правило о недопустимости уступки права требования, совершенная кредитором уступка, безусловно, ничтожна и должник вправе и обязан исполнять обязательство "своему" кредитору, никак не реагируя на это недозволенное юридичес-

кое действие (ничтожную сделку кредитора с иным лицом).

Данные рассуждения о соотношении недозволенных и противоправных действий, безусловно, являются весьма интересными, однако, как мы полагаем, только вносят путаницу в используемый понятийный аппарат.

С нашей точки зрения, оптимальным для охвата всех вариаций поведения, отклоняющегося от правовой нормы, является использование термина "неправомерный". При этом, как мы полагаем, нелишним было бы определить неправомерное действие как поведение, которое противоречит не правовым предписаниям, поскольку в целом они представляют собой лишь императивные нормы законодательства, но и в общем правовым нормам, под которыми могут пониматься и принципы права, и иные декларативные, но от этого не теряющие своего значения нормы.

На основании всего вышеизложенного, мы считаем что, злоупотребление правом есть поведение лица в ходе осуществления принадлежащего ему субъективного права, которое выходит за установленные пределы. При этом, как мы считаем, огромно значение следует придавать тому, за какие именно пределы и насколько выходит поведение лица при осуществлении права. Так, общим последствием злоупотребления субъективным правом является утрата лицом возможности требовать судебной защиты такого права. Данное последствие совершенно не характерно для иных гражданских правонарушений, для которых в качестве последствия предусмотрено наступление определенных правовых санкций.

Таким образом, можно говорить о существовании процесса осуществления правом, который может выйти за установленные пределы и при этом не подпадать под категорию "правонарушения". Именно такое осуществление права будет названо злоупотреблением.

С нашей точки зрения, злоупотребление правом в его чистом виде следует отнести к категории неволевых неправомерных действий. Лицо, осуществляя право с выходом за его пределы, может не осознавать факт нарушения правовых норм, у него может отсутствовать сформированная воля, направленная на совершение каких-либо действий, противоречащих закону. Воля лица в таком случае будет направлена только на собственно осуществление принадлежащего ему права, но не более. Однако, наступление определенных негативных последствий, предусмотренных законом за подобное поведение, дает основание полагать, что оно все же является противоправным, но не волевым, как правонарушение. В данном ключе мы видим разрешение давнего цивилистического спора относительно правовой природы злоупотребления субъективным правом, а также установить, что злоупотребление правом представляет собой не самостоятельную разновидность неправомерных действий, а подвид неволевых неправомерных действий в системе юридических фактов.

Рецензент: к.ю.н., доцент Туратбекова Ч.А.

⁶ Малеин Н.С. Закон, ответственность и злоупотребление правом // Советское государство и право. - 1991. - № 11. - С. 29.

⁷ Цит. по: Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве // Хозяйство и право. - 2006. - № 7. - Приложение к ежемесячному юридическому журналу. - 80 с.